

ВОРОНЕЖСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ТЕКСТ В XIX ВЕКЕ

С. В. Ряполов

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются сложившиеся в первой половине XIX в. линии преемственности философов и мыслителей, чей жизненный путь и биография в значительной степени связаны с Воронежем. Окончивший Воронежскую духовную семинарию М. Г. Павлов оказал существенное влияние на становление Н. В. Станкевича как философа. Лекции М. Г. Павлова в Московском университете слушал Д. В. Вeneвитинов. Выпускником Воронежской духовной семинарии был профессор философии И. Я. Зацепин, семинаристом бывший участником литературного кружка Е.А. Болховитинова, а уже, будучи профессором философии, оказавший влияние на самобытных философов В. Н. Карпова и П. С. Авсенева.

Ключевые слова: история русской философии, воронежский философский текст, Воронежская духовная семинария, Киевская духовная академия, Императорский Московский университет.

Abstract: the article examines the lines of succession of Russian philosophers and thinkers of the XIX century, whose biography is largely associated with Voronezh. After graduating from the Voronezh Theological Seminary, Mikhail Pavlov had a significant influence on the formation of Nikolai Stankevich as a philosopher. Dmitry Venevitinov listened to Mikhail Pavlov's lectures at Moscow University. A graduate of the Voronezh Theological Seminary was Professor of philosophy Ivan Zatsepin, a seminarian who was a member of the literary circle of the future Metropolitan Yevgeny (Bolkhovitinov), and already as a Professor of philosophy influenced the original philosophers Vasily Karpov and Archimandrite Theophan (Avsenev).

Key words: history of Russian philosophy, Voronezh philosophical text, Voronezh Theological Seminary, Kiev Theological Academy, Imperial Moscow University.

Воронежский философский текст – явление сложное и многообразное. С Воронежем, так или иначе, связаны имена и биографии очень разных, часто принадлежащих к противостоящим друг другу философским направлениям мыслителей. Например, в Воронеже жил и работал русский религиозный философ, основоположник философии русского космизма Н. Ф. Федоров; в Воронеже жил его ученик Л. Г. Соловьев; в Воронеже учились философ-марксист Г. В. Плеханов и христианский социалист, историк Г. П. Федотов; с родной почвой связаны оригинальность и философская глубина творчества А. П. Платонова. При кажущейся разрозненности у всех авторов воронежского философского текста можно обнаружить проявление тех специфических черт, которые отличают русскую философскую культуру в целом: вопрошание о человеке, глубокая нравственная неуспокоенность, стремление к соборности, вни-

мание к историософии, литературоцентричность. Но связывает воронежских авторов не только общность интересовавших их вопросов, но и личные взаимоотношения.

**Московский университет, «Общество любомудрия»,
«кружок Станкевича»**

Начать, пожалуй, стоит с имени Михаила Григорьевича Павлова, профессора Московского Императорского университета, стоявшего у истоков того ярчайшего явления русской культуры, которое Г. В. Флоровский в своей работе «Пути русского богословия» охарактеризовал как «философское пробуждение» [1].

М. Г. Павлов родился в 1793 г. в Воронеже в семье священника [2, с. 216]. Впрочем, вопрос о точной дате и месте рождения философа до сих пор остается открытым. Так, в опубликованном в 2015 г. биографическом справочнике «Выпускники Воронежской духовной семинарии, 1745–2015» приводятся сведения, что М. Г. Павлов родился 1 ноября 1792 г. в семье священника Христорожественской церкви города Ельца [3, с. 30].

Окончил Воронежскую духовную семинарию, учился в Харьковском университете, откуда перевелся сперва в Московскую медико-хирургическую академию, а позже в Московский университет, который окончил по математическому и медицинскому отделениям, получив при этом золотую и серебряную медали. В 1818 г. за диссертацию «О питании человеческого плода» получил степень доктора медицины. После этого, при покровительстве Д. В. Голицына, был командирован на несколько лет в Европу для изучения естественной истории и сельского домоводства. Там М. Г. Павлов испытал значительное влияние немецкого ученого, врача, основоположника немецкой сельскохозяйственной науки Альбрехта Даниеля Тэера, кроме того, увлекся философией шеллингианства, приверженцем которой оставался всю жизнь. А. И. Герцен в своем сочинении «Былое и думы» писал: «Германская философия была привита Московскому университету М. Г. Павловым» [4]. Это влияние на М. Г. Павлова философии шеллингианства отмечал в «Русской идее» Н. А. Бердяев, писавший, что «первыми философами у нас были шеллингианцы, увлеченные натурфилософией и эстетикой. Шеллингианцами были М. Г. Павлов, И. Давыдов, Галич, Велланский. <...> Русские ездили слушать Шеллинга. Шеллинг очень любил русских и верил в русский мессианизм» [5, с. 44].

После возвращения в Москву в 1820 г. М. Г. Павлов был избран на должность экстраординарного профессора Московского университета. Он оказал существенное влияние на развитие естественных наук в России. М. Г. Павлов опубликовал несколько значимых сочинений по натурфилософии, сельскому хозяйству, естественным наукам, среди которых: «О главных системах сельского хозяйства с приноравлением к России» (1821), «Земледельческая химия, с предварительным изложением к сей части и ко всей науке сельского хозяйства пригготовительных сведений

из естественных наук, с показанием разных способов землеудобрения и с начертанием правил пахания» (1825), «Философический взгляд на холеру с указанием на способ лечения сей болезни сообразно ее натуре» (1831). Кроме того, он основал и издавал литературно-критический журнал «Атеней», в котором публиковались Н. В. Станкевич, А. И. Герцен, С. Е. Раич, М. А. Дмитриев, Ф. И. Тютчев, И. М. Снегирев и другие, с приложением «Записки для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов», а также журнал «Русский Земледелец». М. Г. Павлов читал курсы по физике, минералогии, земледельческой химии, сельскому хозяйству, был автором учебных пособий «Конспект физики» (1832), «Основания физики» (ч. 1–2, 1833–1836). С 1824 по 1828 г. он ординарный профессор кафедры минералогии и сельского домоводства, с 1828 по 1835 г. – кафедры теоретической и опытной физики отделения физических и математических наук, с 1835 по 1840 г. – кафедры технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры физико-математического отделения философского факультета. В 1829 г. М. Г. Павлов награжден орденом св. Владимира IV степени, в 1834 г. – св. Станислава III степени, в 1836 г. – св. Анны II степени. Умер в Москве 3 (15) апреля 1840 г.

Михаил Григорьевич Павлов оказал существенное влияние на развитие русской философской мысли 30-х и 40-х гг. XIX в. Г. П. Флоровский отмечал: «Философское движение начинается в двадцатых годах из Москвы, распространяется из Московского университета. <...> Павлов в Москве взбудоражил целое поколение “Германская философия, особенно в Москве, нашла много молодых, пылких, добросовестных последователей”, – писал Пушкин в 1836-м году; “и хотя говорили они языком мало понятным для непосвященных, но тем не менее влияние их было благотворно и час от часу становится более ощутительно» [1]. Влияние М. Г. Павлова испытали такие русские мыслители, как В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, В. Г. Белинский, М. А. Максимович, А. И. Герцен и особенно воронежец Н. В. Станкевич.

Николай Владимирович Станкевич родился 27 сентября (9 октября) 1813 г. в Воронежской губернии; из дворянского рода Станкевичей. Окончил Острогжское уездное училище, пять лет провел в Воронеже в частном пансионе. После поступления в Московский университет сблизился с М. Г. Павловым, у которого жил некоторое время. Со временем вокруг Н. В. Станкевича сформировалось литературно-философское объединение единомышленников, среди которых были В. Г. Белинский, К. С. Аксаков, М. А. Бакунин, М. Н. Катков, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, – получившее название «кружок Станкевича». В этот же период Н. В. Станкевич оказывал огромную поддержку воронежцу Алексею Васильевичу Кольцову: помог поэту с публикацией в «Литературной газете», познакомил его с А. С. Пушкиным, опубликовавшим в журнале «Современник» стихотворение А. В. Кольцова «Урожай», с В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, В. Г. Белинским, В. Ф. Одоевским. Активная творческая деятельность Н. В. Станкевича прервалась очень ранней и преждевременной смертью. Тем не менее сама личность Николая Вла-

димировича и сформировавшийся вокруг него кружок стали целой вехой в истории русской мысли. Г. В. Флоровский писал, что «кружок Станкевича сложился под прямым влиянием Павлова, вокруг литературных и поэтических тем, в связи со старшим поколением Любомудров» [там же].

В Московском университете лекции М. Г. Павлова слушал и Дмитрий Владимирович Веневитинов. Воронежский философ В. В. Варава пишет о нем: «Дм. Веневитинов первый уловил необходимость адекватных средств выражения для национальных глубин философского духа» [6, с. 145]. Д. В. Веневитинова, бесспорно, можно назвать ярчайшим русским мыслителем первой половины XIX в., стоявшим у истоков формирования языка оригинальной русской философии, заложившего основания русского религиозно-философского Ренессанса второй половины XIX – начала XX в.

Д. М. Веневитинов родился 14 (26) сентября 1805 г. в Москве. Происходил из воронежской дворянской семьи Веневитиновых. В 1824 г. побывал в Воронежской губернии, посетив свои имения. По семейной линии матери был в дальнем родстве с А. С. Пушкиным. Во время обучения в Московском университете увлекся немецкой философией, что послужило причиной организации совместно с В. Ф. Одоевским философского кружка «Общество Любомудрия», в который входили также И. В. Киреевский, А. И. Кошелев, Н. А. Мельгунов и др. Близки кружку были М. П. Погодин, С. П. Шевырев, А. С. Хомяков. Как и «кружок Станкевича», «Общество Любомудрия» основывалось на интересе к немецкой философии: его участники обсуждали философские системы Ф. В. Й. Шеллинга, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля, вопросы натурфилософии, эстетики, гносеологии. В. Ф. Одоевский и В. К. Кюхельбекер при поддержке А. С. Грибоедова издавали близкий «Обществу Любомудрия» литературный альманах «Мнемозина». Именно в нем была опубликована важнейшая статья М. Г. Павлова «О способах исследования природы», посвященная вопросам теории познания, в которой автор, основываясь на философской критике эмпиризма, развивал доказательства преимущества по отношению к эмпирическому методу умозрительного пути познания.

Кружок «Общество Любомудрия» прекратил свое существование в конце 1825 г., когда после Восстания декабристов 14 (26) декабря 1825 г. тайные философские собрания стали слишком небезопасными для их участников. Эти опасения не были безосновательны. Д. В. Веневитинов все-таки был арестован по подозрению в связи с декабристами. Как и Н. В. Станкевич, Д. В. Веневитинов умер очень рано и также от болезни легких. Если Н. В. Станкевич умер в возрасте 26 лет от туберкулеза, то Д. В. Веневитинову не исполнилось и 22 лет, когда он, сильно простудившись, покинул наш мир от тяжелой пневмонии. Умер русский философ в Санкт-Петербурге.

Религиозно-философская линия

В вопросе реконструкции воронежского философского текста XIX в., без преувеличения, важнейшими являются имя и биография профес-

сора философии Иоана Яковлевича Зацепина [7]. В юности, во время обучения в Воронежской духовной семинарии он был участником литературного кружка будущего митрополита Евгения (Болховитинова), ярчайшего русского историка, оказавшего существенное влияние на формирование воронежского философского текста.

В 1797 г. И. Я. Зацепин окончил Воронежскую духовную семинарию; в 1802 г. – рукоположен сперва в сан диакона, а чуть позже – в священника; служил в Воронежской Троицкой церкви, одновременно оставаясь при семинарии в должности преподавателя. В 1803 г. был возведен в сан протоиерея. Тем не менее, очевидно, интерес к науке и философии был в Иоанне Яковлевиче настолько силен, что в 1807 г. он уехал в Харьков, где посещал университетские лекции. В 1811 г. вернулся в Воронеж, был назначен протоиереем Коротоякского собора, а в 1812 г. – протоиереем Благовещенского кафедрального собора. Преподавал в семинарии физику, математику, философию. С 1817 г. – профессор философии при Воронежской духовной семинарии. В том же году был назначен смотрителем Воронежских духовных училищ. Именно в этот период И. Я. Зацепин оказал сильнейшее влияние на будущих философов В. Н. Карпова и П. С. Авсенева, о которых речь пойдет далее. В 1821 г. Иоанн Яковлевич был назначен инспектором семинарии. Однако уже в 1822 г. И. Я. Зацепин был уволен со всех занимаемых им при семинарии должностей по причине болезни, а 1827 г. – по той же причине уволен со службы при духовных училищах. В дальнейшем проживал недалеко от города Землянска. О точной дате смерти, как и о дате рождения, Иоана Яковлевича Зацепина не известно. Считается, что он умер в период между 1855 и 1859 гг.

По своим философским воззрениям И. Я. Зацепин был близок к русскому шеллингианству, интересовался натурфилософией. Как отмечал автор некролога, посвященного его ученику В. Н. Карпову (опубликованному в 1868 г. в журнале «Христианское чтение» [8]), И. Я. Зацепин специально уезжал в Харьков, чтобы послушать при университете курс лекций немецкого философа И. Б. Шада, хотя получить разрешение у начальства ему было очень непросто [7, с. 231].

И. Я. Зацепин был награжден орденом св. Анны III степени, бархатной скуфьей, бронзовым крестом, золотым наперстным крестом, в 1824 г. был избран членом Общества наук Харьковского университета.

Ученик И. Я. Зацепина, профессор философии Санкт-Петербургской духовной академии, духовный писатель, переводчик, философ Василий Николаевич Карпов родился 2 (13) апреля 1798 г. в с. Хреновое Воронежской губернии в семье священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию. Архимандрит Августин (Никитин) в статье «В. Н. Карпов – переводчик Платона» пишет: «В те годы преподавателем философии в Воронежской духовной семинарии был протоиерей Иоанн Яковлевич Зацепин, последователь Шеллинга, участник воронежского кружка Болховитинова. В то время интерес к немецкой философии был в России чрезвычайно велик. Молодой семинарист Василий Карпов не избежал

немецкого влияния. Однако, в отличие от своего наставника, он смог пережить увлечение “шеллингианством” и впоследствии выработал свой собственный взгляд на задачи отечественной философии» [9, с. 65].

После окончания Воронежской духовной семинарии В. Н. Карпов продолжил обучение в Киевской духовной академии, при которой был оставлен после выпуска сперва преподавателем немецкого и греческого языков, а позже французского языка. В 1831 г. он был переведен на должность бакалавра философии, а уже в 1833 г. отправился по приглашению в Санкт-Петербург занять кафедру философии в Санкт-Петербургской духовной академии, где в 1835 г. был утвержден ординарным профессором. Именно в Санкт-Петербурге были написаны все основные сочинения русского мыслителя.

Н. А. Бердяев писал о том времени: «40-е годы были эпохой напряженной умственной жизни. Много даров было дано в то время русским» [5, с. 53]. В 1840 г. был опубликован фундаментальный труд В. Н. Карпова «Введение в философию», ставший определенной вехой в истории русской мысли. В. Г. Белинский писал об этой работе: «Автор, как видно из целой книги, занимается своим предметом с уважением, что для него философия не игрушка, как у большей части наших доморощенных философов, и что он не шутя старается определить, в чем она заключается» [9, с. 67].

Особенное место в ряду сочинений философа занимают его тексты, посвященные рассмотрению и критике немецкой философии, которая в первой половине XIX в. имела огромное влияние на формирование русской мысли: первые оригинальные направления русской философской мысли появились как попытка дискурсивного отношения к немецкой философии. Тем не менее именно работы В. Н. Карпова можно считать одним из первых опытов критического рассмотрения немецкой философии в русской мысли. Во «Введении в философию» Василий Николаевич отмечал, что «философия особенно полезна, когда она имеет характер национальный, поскольку человек, конечно, везде человек: но это всеобщее (*ens genericum*), само себе равное существо является философу не иначе, как под бесконечно-различными типами национального быта» [10, с. 114–117]. И потому, как заключал В. Н. Карпов, русским нужна их собственная, оригинальная философия. Интересно, что на необходимость формирования самобытной философской культуры указывал и Д. В. Веневитинов.

По своим философским воззрениям В. Н. Карпов был близок философии славянофильства. М. Н. Ершов в работе «Пути развития философии в России» писал: «По Карпову, на русской почве, проникнутой духом восточного Православия, нет условий, благоприятных для развития отвлеченного рационализма, подобного немецкому: проблема человека – вот основная тема русской философии» [11, с. 13].

В 1856 г. в Санкт-Петербурге была опубликована работа В. Н. Карпова «Систематическое изложение логики», ставшая важной ступенью в развитии этой науки в России. Помимо написания собственно философ-

ских работ, В. Н. Карпов проявил себя в литературном творчестве как духовный писатель, поэт, публиковавшийся под псевдонимом Хреновской. Однако главным делом своей жизни сам Василий Николаевич считал фундаментальный труд по переводу на русский язык сочинений Платона. Если до того тексты греческого философа переводились на русский язык крайне фрагментарно, то именно благодаря усилиям В. Н. Карпова было осуществлено практически полное издание сочинений Платона на русском языке, которое до сих пор может считаться одним из лучших.

В 1841 г. был издан I том «Сочинений Платона, переведенных с греческого и объясненных проф. С. Петербургской духовной академии Карповым», в 1842 г. – II том, а в 1863 г. – четыре тома переводов В. Н. Карпова (частично это было переиздание предыдущих переводов, частично – новый, не публиковавшийся ранее материал). Все книги сопровождалось подробными объяснениями и комментариями переводчика, которые сами по себе представляют огромный интерес для истории русской философии. V и VI тома сочинений Платона в переводе В. Н. Карпова были изданы уже после его смерти, в 1879 г., в Москве, в Синодальной типографии, «по определению Святейшего Синода». Нельзя не согласиться с оценкой Г. Г. Шпета: «Перевод Карпова – бессмертная заслуга перед русской философией» [12, с. 195].

О деятельности В. Н. Карпова с большим уважением писали многие его современники, такие как В. Г. Белинский, А. В. Никитенко, В. И. Аскоченский, В. С. Соловьев и др. К столетию со дня рождения философа в 1898 г. вышел целый ряд публикаций, посвященных осмыслению интеллектуального наследия В. Н. Карпова, внесшего значительный вклад в формирование и развитие самобытной русской философской культуры.

Умер Василий Николаевич в декабре 1867 г. Могила философа расположена на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. В некрологе в журнале «Православное обозрение» сообщалось: «В ночь на 3-е декабря скончался в Петербурге заслуженный профессор философии Санкт-Петербургской духовной академии, действительный статский советник Василий Николаевич Карпов <...> Этот самостоятельный русский философ оставил по себе много сочинений, особенно философских, сделавших его известным даже в Европе» [9, с. 72].

Несколькими годами позже В. Н. Карпова, сперва в Воронежской духовной семинарии, а позже и в Киевской духовной академии, учился другой воронежец – выдающийся философ Петр Семенович Авсенеv, являющийся, по словам Н. А. Куценко, «самым оригинальным из представителей Киевской богословско-философской школы» [13, с. 85]. Г. В. Флоровский писал: «В ряду Киевских философов всего ярче образ П. С. Авсенева» [1]. «Сама личность Авсенева привлекает к себе внимание. Его репутация как философа ставилась высоко: “Его имя, – сообщает автор некролога, посвященного Авсенеvу, – долгое время во всех учебных округах духовного ведомства, после имени Ф. А. Голубинского, было синонимом философа”» [12, с. 213], – писал Г. Г. Шпет.

П. С. Авсенеv родился в семье священника в 1810 г. в Воронежской губернии. Учился в Воронежском духовном училище и Воронежской духовной семинарии, позже, в 1829 г., поступил в Киевскую духовную академию, по окончании которой в 1833 г. со степенью магистра богословия был оставлен при академии и определен бакалавром по классу немецкого языка, а с 1836 г. – бакалавром философских наук. С 1839 г. – экстраординарный, а с 1845 г. – ординарный профессор Киевской духовной академии. С 1838 по 1844 г. также преподавал в Императорском университете св. Владимира в Киеве, откуда был уволен согласно прошению. В 1844 г. П. С. Авсенеv принял монашеский постриг с именем Феофана. Как писал его ученик о. Антонин (Капустин): «Решиться на это ему не стоило большого труда, потому что образ жизни его давно уже был истинно монашеский <...> Он понял и принял монашество самым строгим образом, точно так, как оно давно представлялось ему в идее и как изображено в поразительном священнодействии пострижения» [14, с. 8]. В 1846 г. П. С. Авсенеv был возведен в сан архимандрита. В марте 1850 г. был уволен от службы в академии по прошению и по состоянию здоровья был определен настоятелем православной церкви при российском посольстве в Риме, где умер в 1852 г.

На философские воззрения о. Феофана (Авсенева) очень сильно повлияло его увлечение немецкой философией, особенно немецкой мистической традицией, немецким романтизмом и шеллингианством. Вероятно, интерес именно к немецкой философии возник у него еще в Воронеже. Об этом пишет автор «Биографической заметки» к книге «Из записок по психологии» о. Феофана (Авсенева), опубликованной в 1869 г. в Киеве уже после смерти автора: «Эта великолепная, творческим гением созерцательной мысли построенная философия, которой, вообще говоря, суждено было иметь довольно сильное и глубокое образовательное влияние на многие, лучшие и благороднейшие умы в нашем отечестве, в первой и в начале второй четверти настоящего века, в том виде, в каком она развиваема была, в приложении к наукам о природе и духе человеческом, последователями Шеллинга – Океном, Карусом, а преимущественно теми из них, кои принадлежали к так называемой *мистически-религиозной фракции* его многочисленной школы, Баадером, Стеффенсом, Шубертом, Герресом... и проч. – имела вообще очень сильное и обширное влияние на все умственное развитие проф. Авсенева. Первое предрасположение его к ней отозвалось бессознательно, по всей вероятности, еще в бытность его в Воронежской семинарии, где, в то время, еще довольно живо и сильно было впечатление, произведенное там известным шеллингистом *Зацепиньм*» [15, с. VIII].

Как уже отмечалось, влияние И. Я. Зацепина на интеллектуальную жизнь Воронежа того периода было достаточно существенным, потому одной из актуальных задач, как представляется, является более пристальное внимание воронежских историков именно к этому имени. Так, Н. А. Куценко в работе «Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы» отмеча-

ет: «На листах 31–45 присутствует студенческое сочинение Александра Белогуова, студента первого курса Киевской академии <...> Есть дата: “1817 год. Город Воронеж”. Следует сказать, что данный факт свидетельствует о том, что Белогуов заканчивал Воронежскую семинарию, которую также закончил выпускник первого курса Киевской духовной академии В. Н. Карпов, в Воронежской семинарии учился и П. С. Авсенеv. Из чего можно сделать вывод о необходимости исследования преподавания философских наук в данной семинарии. Поскольку названное выше произведение датировано 1816 г., это свидетельствует о том, что оно было написано студентом еще Воронежской семинарии, а не студентом Киевской духовной академии» [13, с. 90].

Помимо немецкой мистической философии, о. Феофан (Авсенеv) испытал значительное влияние философии платонизма и святоотеческого богословия. Е. И. Мирошниченко в работе «Очерки по истории раннего платонизма в России» отмечает: «Имплицитно платонизм содержится во многих его высказываниях (мы обнаружили, по крайней мере, 17 неявных отсылок к Платону)» [16, с. 91]. Безусловно, платонизм получил свое выражение не только в сочинениях В. Н. Карпова и П. С. Авсенева, но, например, и у Д. В. Веневитинова. Стоит вспомнить, по крайней мере, его «Анаксагор. Беседа Платона».

Как и В. Н. Карпов, о. Феофан (Авсенеv) отмечал невозможность русскими в полной мере принять немецкую философию. Он писал: «В философском отношении мы, русские, еще не отличились ничем самостоятельно-оригинальным. Но можно заметить, что отвлеченные диалектические умозрения, подобные немецким, едва ли примутся на почве нашего духа <...> Но, с другой стороны, у нас едва ли разовьется и чисто эмпирическая философия, подобная английской. Можно гадать, что философия у нас будет иметь характер преимущественно религиозный» [17, с. 196].

Наверное, наилучшей характеристикой о. Феофана (Авсенева) будут слова о нем его ученика о. Антонина (Капустина): «Надобно сказать, что его добрая и чистая душа, его всегда дружеский и ласковый тон, его сердечный голос держали его всегда в некоторой особенной связи со слушателями, влекли к нему и внимание и сердце, особенно на лекциях его по истории души. Всем памятные лекции его о болезнях, о сне и лунатизме, о смерти, повергали весь класс в самое глубокое раздумье <...> Молва о нем росла с каждым годом. Для посетителей Киева видеть смиренного философа считалось почти так же важным, как и видеть знаменитого проповедника киевского (ректора академии, а потом еп. Иннокентия) <...> Не любил он никогда ни славы, ни денег, ни роскоши, ни забав, ни особенных удобств домашней жизни <...> В домашней жизни он был прост, открыт, ласков, общителен, тих и невзыскателен, щедр и благотворителен до самоотвержения; не прилагал сердца ни к чему, что имел, кроме книг, но и на книги не смотрел как на мертвый капитал; любил давать их всякому читать и сам набивался на это. Постоянно питал глубоко привязанность к своим родителям <...> Любил музыку, но не

столько за ее приятность, сколько за ее математическое и психологическое значение <...> Прибыв летом 1851 г. в Рим, на данное ему настоятельное место при нашей посольской церкви, он в следующем году, ко дню Пасхи, почувствовал близость смерти и готовился к ней, как истинный христианин, хотя впрочем он уже давно был приготовлен к ней. Он скончался в глубоком размышлении: и можно бы дерзнуть подумать, что начатый здесь ряд его мыслей, продолжался неизменно там, доколе блаженное видение того, что он здесь уловлял только тусклыми идеями не вызвало боголюбивого философа от размышлений к вечному созерцанию» [14, с. 8–9].

Учениками о. Феофана (Авсенева) были святитель Феофан Затворник (Говоров), о. Антонин (Капустин), Сильвестр Сильвестрович Гогоцкий, Памфил Данилович Юркевич и многие другие выдающиеся русские мыслители своего времени.

Петр Евгеньевич Астафьев родился 8 (20) декабря 1846 г. в Воронежской губернии в семье надворного советника Е. П. Астафьева. После окончания Воронежской губернской гимназии поступил в Московский университет, где преподавателем философии в то время был П. Д. Юркевич, оказавший сильное влияние на русскую религиозную философию второй половины XIX – начала XX в. Влияние философии П. Д. Юркевича испытали такие русские мыслители, как В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, о его философии писали Н. О. Лосский, Г. Г. Шпет, Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский. Оказал он серьезное влияние и на философские воззрения П. Е. Астафьева.

Авторству П. Е. Астафьева принадлежит целый ряд глубоких и интересных философских работ: «Понятие психического ритма, как научное основание психологии полов», «Смысл истории и идеалы прогресса», «Чувство, как нравственное начало», «К вопросу о свободе воли», «Национальное самосознание и общечеловеческие задачи», «Общественное благо в роли верховного начала нравственной жизни», «Воля в знании и воля в вере», «Опыт о свободе воли». Безусловно, это далеко не полный перечень того, что было написано и опубликовано мыслителем. П. Е. Астафьев живо отзывался и на творчество своих современников. Он автор нескольких статей, посвященных А. А. Козлову, А. А. Фету, К. Н. Леонтьеву, В. С. Соловьеву, Л. Н. Толстому. П. Е. Астафьев стоял у истоков издания журнала «Вопросы философии и психологии», был одним из его авторов. За свою не слишком долгую жизнь им было написано очень много серьезных публицистических, критических и философских текстов. Умер П. Е. Астафьев 7 (19) апреля 1893 г. [18].

Безусловно, в настоящей статье не отражено в полной мере всё многообразие воронежской философии XIX в. К сожалению, не были упомянуты многие глубокие и оригинальные мыслители, также связанные с Воронежем. Так, темой для отдельного исследования является влияние на интеллектуальную жизнь Воронежа русского философа Николая Федоровича Федорова [19]. Воронежский философский текст является важной составляющей русской философской культуры и требует к себе осо-

бенного внимания и изучения. Н. А. Куценко в опубликованной в 2005 г. в Институте философии РАН работе «Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы» пишет о «необходимости исследования преподавания философских наук в данной [Воронежской] семинарии» [13, с. 90]. Тем не менее, как кажется, уже были намечены некоторые линии и контуры, позволяющие сделать очень важный вывод о том, что философия в Воронеже не является набором случайно возникших имен, и без внимательного изучения воронежского философского текста невозможно построение «большого контекста» русской философии.

Литература

1. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/index.html>
2. Словарь членов Общества любителей Российской Словесности при Московском Университете. 1811–1911. – М. : Печатня А. Снегиревой, 1911. – 344 с.
3. Выпускники Воронежской духовной семинарии 1745–2015 гг. : материалы к биографическому справочнику / под общ. ред. игумена Иннокентия (Никифорова). – Воронеж : Издат. отдел ВПДС, 2015. – 384 с.
4. *Герцен А. И.* Былое и думы / А. И. Герцен. – URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/index.htm>
5. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев. – М. : Э, 2016. – 512 с.
6. *Варава В. В.* Неведомый Бог философии / В. В. Варава. – М. : Летний сад, 2013. – 256 с.
7. *Ряполов В. Н.* Воронежская философская традиция в 1-й четверти XIX века : к портрету протоиерея Иоанна Яковлевича Зацепина / В. Н. Ряполов // Язык христианской традиции и современная культура. – М. : Летний сад, 2017. – С. 166–172.
8. Василий Николаевич Карпов (некролог) // Христианское чтение. – 1868. – № 2. – С. 230–247.
9. *Августин (Никитин), архим.* В. Н. Карпов – переводчик Платона / архим. Августин (Никитин) // Воронежская беседа. – Воронеж : Изд-во Воронеж.-Липецкой епархии, 2000. – С. 64–74.
10. *Карпов В. Н.* Введение в философию / В. Н. Карпов. – СПб. : Тип. И. Глазунова и Ко, 1840. – VII+136 с.
11. *Ершов М. Н.* Пути развития философии в России / М. Н. Ершов. – Владивосток : [б.и.], 1922. – 67 с.
12. *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. I / Г. Г. Шпет. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. – 592 с.
13. *Куценко Н. А.* Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века : киевская и петербургская школы / Н. А. Куценко. – М. : ИФ РАН, 2005. – 138 с.
14. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834–1884) / сост. и изд. под ред. ордин. проф. В. С. Иконникова. – Киев : Тип. Император. ун-та св. Владимира, 1884. – XXXVI+816+II с.

15. *Феофан (Авсенеv), архим.* Биографическая заметка / архим. Феофан (Авсенеv) // Из записок по психологии. – Киев : Тип. Киев. Губерн. Управления, 1869. – С. I–XVI.

16. *Мирошниченко Е. И.* Очерки по истории раннего платонизма в России / Е. И. Мирошниченко. – СПб. : Алетейя, 2013. – 172 с.

17. *Авсенеv П. С.* Из записок по психологии / П. С. Авсенеv. – СПб. : Тропа Троянова, 2008. – 335 с.

18. *Гаврюшин Н. К.* Забытый русский мыслитель : к 150-летию со дня рождения П. Е. Астафьева / Н. К. Гаврюшин // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 75–83.

19. *Акинъшин А. Н.* Н. Ф. Федоров и его воронежское окружение (1894–1901) : статьи, письма, воспоминания, хроника пребывания в Воронеже / А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский, С. Г. Семенова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 240 с.

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Ряполов С. В., соискатель кафедры культурологии и изобразительного искусства

E-mail: sergey.riapolov@gmail.com

Ivanovo State University, Shuya Branch

Riapolov S. V., Candidate of the Cultural Studies and Fine Arts Department

E-mail: sergey.riapolov@gmail.com